

Людмила Савельева

Империя Ярликун

Волшебный камень Бит-Сиппар

Людмила Савельева

**Империя Ярликун. Волшебный
камень Бит-Сиппар**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Савельева Л. В.

Империя Ярликун. Волшебный камень Бит-Сиппар /
Л. В. Савельева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Заснул нормальным человеком, проснулся Императором. И проблемы на том не закончились, занесла нелёгкая в царство ифритов, а чтобы вернуться назад, придётся брать штурмом дворец Султана. Легко сказать, но как это сделать? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Не с той ноги	5
Глава 2. Кривая выведет	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1. Не с той ноги

«Вернуть прошлое невозможно, остаётся начать всё с нуля, но теперь, тот, от которого зависит жизнь Вселенной, будет в безопасности, и мы, хранящие память Ярликун-Яркумар убережём последнего из Богов от невзгоды, правда ему об этом знать незачем».

Эри-Шинджу, столица Империи. Что-то совсем нехорошо стало. Камил сполз на пол, а спустя мгновение его снова подбросило. Спасаясь от жгущего изнутри жара, он щипал саднящие плечи, потом метнулся к зеркалу и в сотый раз, задрав на спине рубашку, вывернулся. Ничего. В конце концов, обессиленный лёг и, запихав под себя кулак, на нём поелозил. Звать на помощь отчаянно не хотелось, так и остался...

Звук шагов вывел из оцепенения. Не снимая руки с лица, Камил чуть повернул голову и, помянув недавние события, вяло улыбнулся – «Оливия». К счастью, выяснять отношения не пришлось. Всё внимание тётушка Доминика переключила на племянника, справедливо полагая, будто бы он главный затейник. Бедный Доминик, наверное, крепко досталось, который день носу не кажет. Застав его на кровати, первая фрейлина выглядела удивлённой.

– Сегодня чудесный день и я накрыла стол на террасе... – Настороженно произнесла Оливия. По обыкновению в эти часы спокойствия Император тайком изучал принесённые племянником бумаги.

– Камил? – В продолжение слов, она потормошила его за локоть. – Что такое..., и как странно ты спишь...

В ответ Камил промывчал что-то невнятное. Его замерший вид привёл в смятение. Оливия села рядом и попыталась вытащить завернутую под спиной руку. За время полусна рука, на которой лежал, основательно затекла. С болезненным вздохом Камил слегка приподнялся, помогая её вытянуть. Разворошённый действием жар, вспыхнувший с новой силой, пронзил тело и вынудил вскрикнуть от неожиданности. Под утро боль ушла, однако стоило шевельнуться и всё закрутилось по-новой. Одна минута может длиться вечность? Видимо, да. Не желая пугать Оливию, он молча боролся с приступом. Когда острая боль уйдёт, жар вернётся к старым пределам и сделается почти неощутимым. Всё. Камил откинул с лица расслабленную кисть и посмотрел на Оливию.

– Нехорошо выгляжу?

Глядя на бледное лицо Императора, Оливия подавила рассеянный кивок.

– Можешь сказать, что с тобой происходит? – Она провела ладонью по его щеке и, почувствовав сильный жар, ахнула.

– Точно в кипящей смоле искупался. – С виноватой улыбкой ответил Камил, хотел сказать что-то ещё но, очередной болезненный импульс вынудил резко заткнуться. С глухим рычанием он прогнулся. Оливия схватила его за плечи, чтобы удержать, но спустя мгновение тот сам обмяк.

– Нужно послать за Элиокором. – Прошептала Оливия.

Представив суетливую толпу спасателей, Камил вцепился в Оливию. – Нет!!! Не надо..., пожалуйста..., сходи к Лилит, поговори с ней... – Умоляющий взгляд заставил поспешно кивнуть.

– Меня отсюда не выпустят, ведь так? – Он указал глазами на дверь.

Была ли в самоуправстве тёмного эльфа польза? Оливия покачала головой. Путь к внешней части дворца надёжно охранялся. Накануне Элиокор заменил обероновских эльфов собственной гвардией, если что, эти дуболомы встанут насмерть. – Даже не пытайся.

– Даже не буду. Поговори с Лилит, пожалуйста, и... – признаваться в собственной слабости нелегко. – Принеси холодного, жарко. – Камил отвернулся.

Через минуту Оливия накрыла пылающий лоб Императора полотенцем, внутрь она завернула лёд. Приняв благодатную прохладу, Камил с облегчением закрыл глаза. – Спасибо..., всё хорошо..., ты ступай..., я здесь подожду.

«*Зачем поддалась и согласилась?*» – Идя по парку, Оливия сотню раз задавала этот вопрос и столько же раз отвечала: «...что-то неуловимое было в его лице и ещё, как он просил».

Из имперского совета никто не объявился. Выслушав отчёт капитана караульной гвардии, Оливия похолодела. Оберон в Лаахарре, Ирис у Северных Пределов, Алекс застрял на границах с Хагатонем, Доминика сама заперла, куда Элиокор делся неизвестно. Воспользовавшись её приездом, тёмный эльф надумал отлучиться. На том список лиц высшего допуска кончился. Простым смертным вход в покои Императора заказан, получается помощи ждать неоткуда. Оливия с ужасом осознала, что осталась одна и теперь негаданная встреча с Лилит превратилась в острую необходимость. Передав ключи от комнат Доминика, Оливия попросила освободить племянника, после устроенной в императорских покоях вечеринки тот находился под домашним арестом, и передать просьбу навестить Императора. Взгляд Оливии скользнул по стенам дворцового комплекса, переместился вверх, где над плоской крышей дворца парил Ярликун-Яр-Кумар. Уходящий башнями в облака, замок Императора восхищал. Мысленно уповая, что Доминик уже там, Оливия направилась к Лилит.

По затее эльфов дорожки императорского парка мостили природным камнем неодинакового размера и формы. Подогнать впритирку такое невозможно и рабочие укладывали их произвольно в основном стараясь выдержать направление. Оттого аллеи, более походившие на лесные тропы, получились довольно причудливыми, а заросшие нежнотравьем промежутки между камнями создавали иллюзию первозданной дикости. В заключительном зигзаге обогнувшая цветочные клумбы тропинка вывела на луговину, где стоял крейсер. Мерцающий корабль не могли скрыть ни вымахавшие за сотню лет деревья, ни тем более пускай даже очень густые заросли кустарника, среди которых тот прятался. Быстрым шагом Оливия пересекла ведущую к кораблю лужайку. Корпус крейсера нервно пульсировал, значит, Лилит взволнована. В отличие от других обитателей Оливия избегала контактов с разумным кораблём. Но зато, оставаясь сторонним наблюдателем, научилась понимать странное, ни на что не похожее создание. Словно преданный пёс, чующий настроение хозяина, крейсер чувствовал Императора, выражая эмоции цветом. Между этими двумя существовала таинственная связь, более глубокая, нежели представлялась. Вблизи крейсер выглядел ещё огромнее. Оливия заворожено смотрела на игру световсполохов, и вдруг стало понятным, отчего этот корабль так привлекает влюблённых. Он попросту очаровывал. Блуждающие огоньки напоминали отражение вобравших лунный свет волн и стоя под ними, чудилось, что ты не здесь, а где-то. Однако нашла время для грёз. Коря себя за беспечность, Оливия произнесла имя крейсера и, задрав кверху голову, уставилась на чёрно-фиолетовое брюхо. От стояния в неудобной позе шея затекла, но ничего не случилось. А чего она ждёт? Оливия подумывала о напрасной трате времени, но кружившие над головой муаровые блики никак не отпускали.

Ударивший сверху луч заставил крепко зажмуриться. Мгновение чувства невесомости и..., – «*о боже, я внутри*». Слева справа гладкие с мягким свечением стены уходящего вдаль коридора. Какой же соблазн их коснуться. Тепло было знакомым, Оливия отдернула руку. Неужели корабль и Воздушный Замок из одного материала?

Оливия шла вперёд, угадывая путь по световым маячкам, любезно появлявшимся то на полу, а когда нужно свернуть – стенах, пока не очутилась в просторном зале. – «*Обзорная*», – догадаться не сложно. Огромные смотровые экраны, управленческий пульт. Высокое кресло по центру, несомненно, предназначенное командиру, по бокам и чуть сзади креплённые полукругом места для команды. Без малейшего понятия, что делать дальше Оливия растерянно ози-

ралась. Внезапно командирское кресло развернулось. Уставившись на сидевшего там живого человека, Оливия попятилась, но как назло невидимый со спины предмет пресёк действие, воткнувшись туда, она потеряла равновесие.

– Думала никогда не придёшь. – Насмешливый тон белокурой незнакомки вынудил вздрогнуть.

– Кто ты? – Оливия уцепилась за подлокотники, мысль, что шлёпнулась в одно из ставших позади кресел, принесла толику облегчения.

– Крейсер. – Переполненный лукавства взгляд незнакомки изучал фигуру Оливии. – Но если хочешь, можешь звать меня Леди или просто Лилит.

Что бы прийти в себя и закрыть распахнувшийся рот потребовались время и усилие, Оливия покраснела. – ...Леди Крейсер?

– Дать себя ущипнуть?

– Не надо. – Оливия судорожно сглотнула, – Леди Крейсер... – и снова запнулась.

– Может мне тебя?

– Нет!!! – Опять она в нелепом положении. – Лилит, нам надо поговорить!

– Догадываюсь о чём, но прежде, хочу кое-что предложить... – Покачивая ножкой, леди Крейсер выжидающе смотрела на притихшую гостью. Спустя минуту одна из её бровок выразительно изогнулась, как если бы произнесла – не чересчур ли пауза затянулась.

Оливия отвела глаза и кивнула в знак согласия, всё же уточняя: – Тогда ты ответишь на мои вопросы?

Лилит театрально воздела руки. – Всё что в моих силах!

Торг привёл в чувство, Оливия вскинула на неё взгляд. – Считай, сделка состоялась.

– Ты даже не уточнить... – Обвитая от щиколотки до колена тонюсенькими ремешками сандалет ножка с удивлением качнулась. Странное чувство, с ней что-то происходит, что-то неуловимое и глубоко внутри.

– Мне безразлично чего ты хочешь. – Перебила её Оливия, с ощущениями она потом разберётся.

– Хм..., ну как скажешь.

Холод смягчил боль. Ненадолго. Завёрнутый в толстый слой ткани лёд скоро растаял, и прохладное полотенце сделалось невыносимо горячим. Внутри него плескался огонь, разливаясь по телу жгучими волнами, настойчиво искал выход. После ухода Оливии прошло несколько часов. Измученный огненной пыткой Камил перекатился на бок и, свернувшись калачиком, тихонько лежал, в ожидании, когда задремавший вулкан снова проснётся. Внезапный и яростный толчок заставил его подскочить и, упав на колени согнуться. Чтобы сдержать крик, Камил впился зубами в кулак и, следуя какому-то неведомому инстинкту, выпустил пламя...

Очнулся, когда последний луч солнца ещё полыхал на горизонте. Огонь погас, оставив ноющую боль по всему телу. – *«Я как пепелище»*. – Камил попытался встать.

Бутоны синего цыгеруса закрылись в ожидании нового дня, уступив ночь белоснежному брату. Его похожие на звёздочки лепестки светились в темноте, завлекая нежным ароматом полуночных искателей нектара. Оливия смотрела туда, где должно находиться солнце. Который час...? Недоверчивый взгляд фрейлины поискал часы, действительно, была ночь. Если слова капитана верны, Элиокор мог появиться с минуты на минуту. Его надо опередить. Махнув на приличия, Оливия подобрала юбки. Обрывки разговора вертелись на уме и комкались друг на дружке бессмыслицей.

«– Он сам разберётся..., должен. – Лилит вышагивала по залу и, кидая взгляды на нервную гостью, снова усаживала её обратно. – Не скажи, всё равно не поможешь».

Выбежав на центральную аллею, Оливия сбавила темп.

«— ...первый раз всегда трудно..., надо кое-что вспомнить и понять. — Пыталась толковать Лилит. Получалось так себе. — Конечно, проще когда сразу, но тогда..., хм..., как вышло».

Объяснения Лилит больше путали, нежели что-то объясняли. Причина в инициации? Какой или которой..., о чём вообще шла речь???

«— ...та нелепая случайность на коронации, когда его Татру... — Оливия безуспешно старалась направить разговор в понятное ей русло. — Не нужно оправданий. — Перебила её Лилит. — Знаю, что не хотели. — Вспоминая как это произошло, Лили покачала головой. — Просто Сварга распорядился по-своему. — Она с горечью усмехнулась. — Собственно говорим не об этом. — Уже не скрывая нервозности, Лилит неприкаянно бродила из угла в угол, изредка становилась в стойку, словно к чему-то прислушиваясь, а потом сказала странное.

— Передержали мы его...

В смысле? Оливия с недоумением посмотрела на Лилит. Он что, кекс?»

— Кого передержали?

Спешившая вверх по дворцовым ступеням Оливия вскрикнула.

— Привычка думать на ходу тебя погубит! — Ожидавший на лестнице эльф её поймал.

— Я звал по имени дважды. — Элиокор отпустил локоть Оливии. — Прости, если напугал.

— Вовсе нет. — Соврала Оливия. Взглянув на испуганное лицо фрейлины, тёмный эльф хмыкнул. — Так кого передержали? — Переспросил он вновь. О чём говорила Оливия с капитаном караульной гвардии, ему передали, однако, причину, зачем вдруг понадобился, выяснить не удалось.

С ловкостью кошки Оливия шмыгнула мимо Элиокора. — Никого.

Озадаченный взгляд тёмного эльфа проводил шагнувшую в светолуч фрейлину. Был ли повод возвращаться? Случись что с Императором, Оливия переполошила бы всех, но, ни Оберона, ни Алекса поблизости нет. С другой стороны, до сегодняшнего вечера Оливия предпочитала сомнительной магии прогулки по лестницам. Тёмный эльф хрустнул пальцами. — «Кто мешал самому подняться?» — Глядя на уходивший луч, Элиокор задрал голову. Управляемый магией лифт Воздушного Замка сбавил яркость. Оливия наверху, теперь его очередь...

— Тпру, нас подожди! — Громкий оклик вынудил резко притормозить и оглянуться. От вида бежавших к подъёмнику Алекса с Обероном, сердце тёмного эльфа ёкнуло. Принесла чертей нелёгкая. Отступив, пропуская государев букет, Элиокор зашёл в луч последним. Мог и не уступать, но оказаться на дороге двух переполошенных величеств удовольствие ниже среднего. Нет, разумеется, его не затопчут, даже, наоборот, с присущей заботой подцепят и внесут. Точно куль, мимоходом. За годы общения тёмный эльф подвёл характер Владыки Зелёных Миров и Великого Князя Аноры к общему знаменателю — медведи. Итог неутешительный, насилия к собственной персоне эльфийский эскулап не переваривал. Доминик на их фоне красовался белым пятном, по крайней мере, пока.

— Дядь, пап!!! — Когда Доминик прыгнул светолуч уже начал поднимать пассажиров.

— Сглазил. — Мрачно изрёк эльф. Пролететь насквозь и вывалиться вон не позволила широкая грудь Алекса. Похоже, он заработал сотрясение. Послуживший стопором анорский Князь оказался на редкость твёрдым.

— В следующий раз в Оберона втыкайся. — Обиделся Алекс.

— Типун тебе на язык. — Огрызнулся Элиокор.

«Дзиньк» — и они вывалились на этаж. Двери в покои Императора были раскрыты настежь, в центре комнаты стояла одинокая фигура Оливии.

– Куда наше величество делся? – Прогудел Алекс, опережая шагнувших в дверь остальных. Оливия растерянно оглянулась и, заметив вошедшего, как ни в чём не бывало, племянника, побледнела.

– Его здесь нет. – Полный недоумения Владыка Зелёных Миров обратился к супруге. Оливия в ответ молча развела руками.

– Сбежал? – Судя по вытянутым лицам, озвученная мысль уже посетила каждого.

– Сбежало. – Съехидничал Доминик. Элиокор попытался его приструнить, но тот, игнорируя зверское выражение лица эльфа, отскочил за спину дяди.

– Предложения? – Покуда тёмный эльф корчил физиономию Доминику, Владыка Зелёных Миров перешёптывался с Оливией, Алекс успел осмотреть комнату. Измятое покрывало, почти целиком съехавшее на пол, в углу комок полотенца, растерзанные подушки валялись рядом. Оливия тоже на них смотрела. Алекс пожал плечами. Белиберда какая-то.

– Может на старые земли вниз подался?

Элиокор мотнул головой. – Нет. Сегодня туда заглядывал, надо было кое-что..., неважно..., там пусто. – Он раздражённо поморщился. – И с какой стати ему в старые покои перебираться?

– Действительно, какой..., – Князь Аноры почесал за ухом. – К тому же, мимо твоих церберов по воздуху не прос... – Прошитый убийственным взглядом Алекс заткнулся.

– Далеко уйти не мог, о порталах я сто лет как позаботился. – Подал голос Владыка Зелёных Миров.

– Уверен, Оберонушка? – Отвлёкшись от поисков одному ему понятных улик, Алекс посмотрел на эльфа.

– Через существующие точно. – Буркнул через плечо Оберон. Обняв опечаленную супругу за плечи, он решил вывести Оливию на террасу.

– А если новый? – Бросил в спину Алекс.

Владыка Зелёных Миров озадаченно на него воззрился, затем его взгляд переметнулся в сторону Элиокора. – Мог устроить.

Тёмный эльф задумался. – Слишком слаб для этого, вряд ли. Да и следов стороннего портала не чую.

– Угу. – Оберон кивнул. – На мой взгляд, тоже чисто.

– Значит не портал. – Подытожил Алекс. – Ну что, девочки-мальчики, будем искать. – Князь повернулся к Зелёному Владыке. – Ты всё же, по своим каналам... – он изобразил гибрид козы с плывущим карасём, – проверь на всякий случай.

Через пятнадцать минут Ярликун-Яр-Кумар был полностью мобилизован или, говоря простым языком, поднят на уши. Совершенно невинный на первый взгляд вопрос – кого искать будем? – повис в воздухе. Нельзя же взять и объявить, Император потерялся. На выручку ставшим в ступор пришёл Доминик.

– Ищите лишнего! – Взглядом Доминик обвёл собравшихся. – Экземпляр уникальный, потому не помните, если возникнут сомнения, сверяйтесь с остальными группами.

А ведь мальчишка прав. Оберон с Алексом переглянулись. Невзирая на грандиозные размеры, дворцовый комплекс обслуживающего персонала держал не бог весть сколько, и гостей можно пересчитать по пальцам. В общем, все друг друга в лицо знали. Ну, почти. Было бы глупым ждать от императорского шеф-повара подноготную хотя бы на одного из штатной сотни лексикографов, скорее он сочтёт это слово ругательством и двинет в зубы, но свою-то кухню шеф знал отлично. В итоге каждый шерстил на своём участке. Возглавляемые Князем гвардейцы устроили чёс в парке, Элиокор пошёл осматривать внутренние помещения, позже к нему пристроился Оберон.

Однако результаты получились весьма неожиданные. Думали у баронессы Рюк два любовника? Ничего подобного, их три! Помощник шеф-повара таскает тюки с добром сквозь лаз в ограде, а мадам Орра принимает лунные ванны на крыше нагишом. В центральном фонтане утоплена партия космического спирта, та самая, что в прошлом году потерялась. Двадцать четыре подкопа, десяток мест с разведёнными прутьями и шедшим к ним утрамбованным стёжкам. Около часа Доминик прятался среди водяных каскадов, ещё одного чуда созданного эльфами. Ополоснув лицо, отжал и снова намочил платок. Вверенное хозяйство оказалось не таким безупречным. Последняя капля в виде симпатичного кладбища неподалёку от казарм... Если раньше натываясь на очередной инцидент, отец, лишь кривился, то на этот раз обнаруженная находка оказалась перебором даже для него. Некоторое время поисковая группа гвардейцев молчаливо взидала на аккуратно вычищенные скелетики, потом дошло. Работавший при казармах блюдодел был выходцем с Чжу-Лингта. Гвардейцы обещали разобраться с делом лично. Алекс не счёл нужным их отговаривать, а просто сделал зарубку на память – в ближайшем времени здесь будет вакансия. От вида желчной ухмылки отца, Доминик предпочёл смыться и теперь, прячась среди буйно разросшейся экзотики, дурел от пряного аромата. Вокруг замелькали фонари. Слыша голоса, Доминик пригнулся и, нырнув в заросль кустарника, там залёг, а когда гвардейцы скрылись, вылез на полянку размером со стадион, и, привычно поздоровавшись с крейсером, бухнулся под опорой. Мерещилось или Лилит, в самом деле, насмешливо подмигнула? Стоило обратить внимание, и вереница лучиков тут же чиркнула небо. Доминик смотрел на светящийся пунктир, проведённый от носа Лилит до маковки воздушного замка.

– Выходит Камил всё время был там... – Доминик перевёл взгляд с бельведера на крейсер. – Ты уверена?

Пунктир исчез. Свободно гулявшие по корпусу фиолетовые сполохи образовали два круглых пятна медленно сползших к основанию.

– Что-то новенькое. – Доминик удивлённо сморгнул, кругляши ответили тем же. Хорошо хоть не пальнула. – Аяй! – Она либо мысли читает или... Повторный заряд аккуратно впечатался между пяток.

– Понял, уже бегу.

Лунный свет корабля показал самый короткий путь, Лилит хотела быть уверенной...

Император прятался в небольшой круглой комнатке на самом верхнем ярусе замка. Забраться сюда можно только через поток, лестницы заканчивались двумя этажами ниже, и вряд ли придёт в голову здесь искать. Успокоенный этой мыслью, тем не менее, оставался настороже, время от времени бросая взгляд на покрытую лунным светом площадку. Пока без гостей. Тёкшая на ладони жидкость действовала успокаивающе. Камил растёр её между пальцев и принюхался, напоминало жидкий воск, то ли масло. Запах приятный, а на вкус никак, уже попробовал, несколько раз лизнул запястье. Уф-ф, осталась половина, возни, примерно, часа на полтора. Сказать легко, а как дотянуться? Он с опаской развёл руками, иначе не получилось, и упёрся в зеркальные щиты бельведера. – Ну почему вы такие огромные, а? – Из семи прихваченных наволочек три целиком забиты четвёртая наполовину. Камил с тоской поглядел на торчавшие из-за спины крылья и громко чихнул. Что было потом, лучше не думать. В тихой надежде закрыл глаза, и медленно сосчитав до десяти, их открыл. Чуда не произошло. Ярликун-Яр-Кумар категорически отказывался это утилизировать. Обругивая треклятый замок, Камил принялся собирать перья сам, а когда закончил со вздохом обречённого затащил на колени пятый мешок. С полчаса упрямого барахтанья, и всё-таки умудрился изловить оба крыла разом и теперь, держа сведённые перед носом концы, соображал, как выкрутиться. Тупик. Обе руки заняты, не хватает ещё двух. Камил закусил губы. Ему пора закругляться. Невзирая на близость Татру он сильно устал, всё это время венец украдкой его подпитывал.

Без помощи Татру до сих пор валялся распластанным как медуза, когда несколько часов назад сюда вывалился. Снилось что-то туманное и Лилит, а потом яркая вспышка забытого детства. Откуда взялся Татру? Наверное, сам позвал. Как ещё объяснить, почему тот не лез к нему раньше и вдруг, на тебе, прилетел, рассыпаясь ультрамариновыми брызгами счастья. В ответ он швырнул венцом по зеркальным щитам бельведера. Описав в полуночном небе дугу, Татру вернулся. – «*Эта зараза ещё летает???*» – Поймал и запузырил обратно. Настрой у венца был решительным, он тоже не шутил, а сейчас совесть мучает. Захотелось погладить фиалковый камушек, да рук нет. Под взглядом венец замерцал, однако яркости не прибавил. Напугал.

Зеркала из щитов никудышные, хотя рассмотреть себя можно. Камил скривился. В таком виде на людях не покажешься. Одна радость, повтор случится не скоро, если повезёт, разумеется. Как бы то ни было, первый блин вышел комом, причём в не переносном смысле. Взломаченные и скрученные винтом в руках кончики были ярким тому доказательством. Жалкое зрелище. Из груди вырвался горестный вздох, теплилась надежда, что жидкость с запястий их выпрямит.

Печальный взгляд скользнул по разбудившему его камню. – Не винись, так было задумано, наверное.

Ведь Лилит обо всём ему рассказала. – «*Сказки*». – Фыркнул Камил, вспоминая давным-давно пережитое. Они повстречались на серой тропе. Случайность? Теперь он не был уверен...

Ещё мальчишкой повадился уходить в междумирье, часами гуляя по зыбким тропам, искал там живые картинки. Они появлялись ниоткуда и вдруг, иногда встав на пути преградой, но чаще странные окна открывались под ногами. Тогда он ложился на тропу и, прижимаясь лбом к прозрачной поверхности, смотрел. Лилит рассказала, что чудные картинки это Миры. Настоящие. Не нужно ждать, когда сами возникнут, а просто захотеть, чтобы явились. Многие годы он наблюдал за чужими жизнями и вопросов, конечно, копилась куча. Он спрашивал, Лилит терпеливо ему отвечала. Казалось, таинственная подруга знала обо всём на свете, может, так и было на самом деле..., никогда не задумывался. Она ему нравилась. Странная сложилась дружба. Ну и что? В отличие от эльфов, среди которых рос, Лилит его приняла. Неприятие зовущих себя первородными день за днём становилось заметней. В конце концов, Эллайя призналась, что его народ сгинул в какой-то войне, остались лишь он да рыжая Ирис, оба найдёныши. Слов приёмной матери было достаточно. Не эльф, не человек – другой. Последний. Большого знать не хотелось. Найдя отдушину блуждая по серым тропам, он постепенно свыкся с новым положением. Лилит тоже была другой, возможно, поэтому к ней тянуло. Она учила его всему, используя вместо безликих нравоучений сказки, а он..., он мог слушать её бесконечно, особенно про ангелов, часами просиживая с разинутым ртом и воображая себя одним из них. Отражения зеркальных щитов глядели под стать настроению тускло.

«Когда огонь стихнет, останется пепел, из него родится отчаяние разделяющей с мирами бездны. Так выглядит безысходность...» – говорила Лилит.

И тут на него накатило, разом сплелось, смешалось и спуталось. Миры, города, люди, эпохи. Что видел, где был, кого помнил. Воспоминания, перешедшие в отчаянно безысходное понимание разделяющей с ними пропасти.

«Эту бездну никогда не перелететь».

Мир, который он знал, опрокинулся, остались одиночество и превращённое в пепел всё. Уткнувшись лицом в сжимавшие кончики крыльев пальцы, Камил безудержно зарыдал.

Луч выплюнул гостя. Пожалуй, такого панического чувства он никогда не испытывал. Кого сюда занесли черти?! Пытаясь рассмотреть внезапного посетителя, Камил уставился на мерцавшую в ярком свете площадку, но изменённый зрачок оказался слишком чувствителен. Луч его ослепил. – «*Кто????!!!!*»

Неуютно, когда опорой ногам служит воздух. Выскочив на площадку, Доминик себя ощущал. Главные части вроде на месте, про остальные сразу не поймёшь. С первым визитом ему повезло, Камил находился внизу, и он совершил чинное восхождение по парадной. Попробовать думал сегодня, но оказалось, что без сопроводительных лиц допуска к Императору больше нет. Пришлось караулить эти самые лица. Едва не упустил. Хорошо в последний момент заметил отца и ринулся следом. Ход до первого яруса был мгновенным, потому никаких впечатлений, зато сейчас откровенный испуг. Закончив ревизию, Доминик огляделся, и... ночной список кошмаров дополнился ещё одним пунктом. Перемены его лица, явили живейший образ – когда глаза на лоб лезут. Понимая, что в нынешнем состоянии ничего кроме оторопи не наведёт, Камил боялся этой встречи, однако события стали развиваться отнюдь не по сценарию.

– Отец меня прикончит!!! – Взыл Доминик, хватаясь за голову.

– Ты-то тут причём? – Камил опешил.

– Хотелось самому узнать, но вряд ли выживу. – Сказал и с тихим скулежом съехал на пол. – Твою ж мать...

– Тоже рад тебя видеть. – Камил натянуто улыбнулся.

Но Доминик пропустил мимо ушей приветствие, был занят. Процесс нытья занял меньше минуты, выплеснув, что накопилось, княжич взял себя в руки и теперь, отступив на шаг, оценивал застывшую в эльфийской стойке метаморфозу. Под пристальным взглядом сделалось неуютно, Камил заёрзал.

– Чего-нибудь скажешь?

Обошедший первым кругом Доминик скрестил на груди руки и, критически оглядев его фигуру, потёр подбородок.

– Все пропорции идеально выдержаны.

«Ну и как на это реагировать..., спасибо?» – Руки Камил по-прежнему оставались заняты. – Может, за лупой сбегаешь? – Бормотающий под нос княжич едва не водил по нему носом.

– Ась? – Доминик прервал осмотр.

– На Эри-Шинджу зоопарк есть? – Поинтересовался вдруг Камил.

На секунду задумавшись, Доминик кивнул. – Целых два, один на э-э...

– Неважно. – Тот его перебил. – За вход сколько?

– В смысле...

– Ну, сколько народ платит, что бы зайти и посмотреть. – Из-за спины Камил не мог видеть Доминика и это раздражало.

– Пятнадцать импералов, вроде... – Голос Доминика стал отвлечённым, он ещё не учуял подвоха.

– Хм, ну тогда... – С ехидством начал было Камил, однако развить до конца мысль не успел. Резко вынырнувший Доминик едва не сделал его заикой.

– Ты же линяешь!! – Заявил Доминик и с видом обличителя сунул в нос доказательства.

«Убить тебя, мало». – Камил попытался увернуться.

Взгляд Доминика привлёк Татру. Пользуясь тем, что Камил отвлекся, венец устроился на его колене. – Твоя? – Доминик сел пред ними на корточки. Детский вопрос вовсе не подразумевал ответа, зная в лицо корону Императора положение обязывало, естественно он её видел, но цвет покоившегося в ларце венца был глубоко чёрным. Получив благодарного зрителя, Татру разошёлся и теперь щеголял перед гостем, демонстрируя едва ли не весь арсенал спецэффектов. – У неё... – С трудом оторвав от радужного венца взгляд, Доминик поднял голову.

– Него. – Сухо поправил Камил, ощущая нечто похожее на уколы ревности. Перед ним венец так не сыпался. Не успел додумать, как Татру ввинтился в его макушку. Теперь не снимешь. Камил про себя чертыхнулся, выходит, изводит нарочно.

– Впервые вижу сапфир такого цвета. – Токовал Доминик и вдруг, оборвавшись на полуслове, с восторгом уставился на Камилу. – Синь с фиал..., ага, ну, точно!

Лицо Императора перекошилось. Что Татру совпадает с цветом его глаз, Камил знал прекрасно. Добила последняя фраза. Вот по этой теме, он предпочитал не распространяться.

– Я в саду цыгерусы видел...

Расплата за сказанное настигла врасплох, причём обоих. Получив хлёсткий удар, Доминик кубарем отлетел в сторону и наконец-то соизволил обратить внимание на Императора целиком. Неподвижно восседавшее величество находилось в чертовски мрачном настроении. Отпущенные крылья встали растопыркой, в том, что они его не слушаются, Камил не мог признать даже себе.

Интересно, столь потрясающая сметливость результат воспитания тётушки Оливии или досталась княжичу в наследство? Доминик взялся за крыло, для удобства зажав его подмышкой.

«Безбожник». – Камил на него покосился, потом протянул ладонь.

Сцедив пригоршню масла, Доминик его растёр, мимоходом нюхая и пробуя на язык. – Мирра?

Камил пожал плечами. – Называй, как хочешь. – И зашипел. – Та-та-та-ашишш....

– Извиняй... – Доминик потянулся за новой порцией масла. Ничего не говоря, Камил, развернул запястье. Вдвоём получалось быстрее. Разглаживая отросшие почти до середины пёрышки, Камил время от времени поглядывал на племянника Оливии, действовал тот весьма профессионально. Зацепившись взглядом, Доминик ему улыбнулся. – Охота с ловчими на Аноре в чести. Птиц разных держат, но отец только к рарогам неровно дышит. – Задумавшись, Доминик хмыкнул. – Короче, за соколами с детства ухаживал.

– Их так щипать наострился?

Домик сдержанно фыркнул. – Гусей на кухне.

– Спасибо, что не кур.

– Щажу твоё самолюбие. – Спикировал княжич. – Обычно петухов.

– Заткнись, орнитолог. – Отозвался Камил. – Давно у меня не был, где пропадал?

Доминик скорчил рожу. – Не пускали.

– Как, не пускали? Ты вроде премьер. – Удивился Камил.

– А ты вроде Император. Взял бы, да приказал.

– Агась, разбежался. – Из груди Императора вырвался затаенный вздох. – Какие трусы надеть не выбираю.

На лице Доминика появилось смешливое выражение. – У нас много общего.

Остальное время они работали молча, изредка бросаясь друг в дружку короткими фразами, но в основном матерясь, чихая и отплёвываясь. Пух был повсюду, лез в нос, рот, забивался в глаза, оседал на головы и плечи.

– Будто всё... – Доминик провёл рукой по крылу. – У меня чистенько.

– Я тоже, закончил. – По неосторожности Камил потянулся, отчего жившие собственным разумением крылья сделали мощнейший взмах. Снежный вихрь из пуха и перьев взметнулся под самый потолок.

– Платка не найдётся? – Прогнусавил в рукав Камил. – Кажется, у меня аллергия... – Он страдальчески завозил носом.

– Соболезную. – Прохлюпал носом Доминик, мотая головой. – Сейчас понимаю, с чего матушка противилась в доме животным. – Рукой зацепил валявшуюся на полу тряпку и, рассмотрев, туда высморкался. – Уже самому не хочется. Лови. – Он перекинул её Императору.

– Башку оторвать тебе хочется. – Проворчал Камил, сморкаясь в наволочку. Мучительный зуд исчез вместе с последними отмершими пёрышками. Сквозь блаженную дрему

видел, как световой поток выпускает порцию спасательной бригады и, судя по выражению лиц, настрой у господ был крайне решителен.

Незаметно поддев его локтем Доминик шепнул. – Сейчас брать будут.

К полудню обнаруженные бреши заделали, дорожки перекопали и засыпали. Основателя экстремальной кухни гвардейцы не нашли. Злые и угрюмые проводили отлучённого помощника шеф-повара, молча оставив наедине с кастрюлями. Разумеется, переход с царской кухни на должность казарменной стряпухи вещь унижительная, но могло быть хуже. В целом парень отделался лёгким испугом, своя выгода тоже имелась, там он был всего лишь мальчик на побегушках. Обозрев хозяйство, бывший помощник принялся за стряпню. Первым делом обшарил закрома и, обнаружив заготовки предшественника, радостно прихлопнул. Возни с гулькиным нос оказалось, овощи нарезать да компот сварить. Мясное рагу в исполнении новобранца-кухмейстера было великолепным. Придя в благостное расположение духа, гвардейцы позабыли о нанесённой обиде, с аппетитом умая всё. Об истинной причине исчезновения гвардейского повара его преемник, конечно же, не знал, а крысиные шкурки Вонг Хун сжёт ещё ночью...

Открыл глаза и чуть не задохнулся от возмущения. Во-первых, снова переволокли без спроса, а во-вторых..., Император зыркнул на мирно спящую физиономию премьер-министра и соскочил с постели, к несчастью позабыв спросонок, что с ним произошло. Забарахтавшись, Камил умудрился оттоптать оба крыла разом, каким-то чудом удержался, но в последний момент наступил на конец длиннющей косы и всё-таки растянулся. – *«Опаньки»*. – Стоило чуть нагнуться, как эта сволочь винтом ложилась на пол. – *«Теперь ещё и эти...»* – Император подтянул руками крылья и с несчастным видом побрёл в сторону ванны.

Определённо в мир сладких грёз начали проникать посторонние звуки, бесстыдным образом нарушая гармонию розовых облачков на фоне бирюзовой лагуны с русалками. Одна подплыла совсем близко, потянулась в томно-манящем жесте. Её коралловые губки, соблазнительно затрепетав, разомкнулись и произнесли такое..., ох. Ещё не успев до конца проснуться Доминик резко сел. Русалки с лагуной исчезли, но ругань, частично заглушённая плеском воды, осталась. Через несколько минут шум воды стих. Послышалось глухое бормотанье, шлёпанье босых ног с каскадом льющейся воды на пол, грохот, гневный рык, переходящий в мат, заглушенный звуком включённого душа. Инстинкт требовал помочь. Пару минут Доминик напряжённо прислушивался, а потом, натянув одеяло на уши, передумал – *«убьёт»*. В конце концов, действия в ванной завершились победным гудением сушки. Когда всё затихло, дверь распахнулась, пропуская частями обмотанную в полотенца крылатую фигуру. Злой как чёрт Камил прошествовал мимо и, в сердцах пнув тапком дверь, исчез в соседней комнате. Проводив разгневанное величество взглядом, Доминик сосчитал до десяти, затем тихонько скользнул на пол и, обнаружив подложенные Оливией чистые вещи, спрятался в ванной. Спустя полчаса чуть приоткрыв дверь, Доминик оттуда высунулся и, убедившись, что Императора нет поблизости, проскакал обратно.

Сорвав досаду на рубашке, судя по тиснёной этикетке дорогой до жути, Камил отшвырнул разодранный в клочья шёлк. Битый час топтался в гардеробной, шмотя навалом, а надеть нечего. Проблемы сыпались одна за другой. Что же, так и придётся ходить полуголым? Процесс надевания брюк прошёл в относительном спокойствии, а с верхом надо что-то делать. К проблеме отросших волос добавилась ещё одна. – *«Только не наступить»* – думал Камил, балансируя на одной ноге пытаясь натянуть штанину, вторя жестам, крылья цеплялись и путались под ногами, руками – всем. Вообще мешали!!! Достав новую рубашку, он задумчиво повертел её. Если сделать продольные разрезы авось как-нибудь нацепится. Камил уставился на крохотные идущие от верха до низа двумя рядами пуговички. Широкие рубахи, которые можно не

глядя натянуть через голову, а то и просто запахом подвязать кушаком, канули в прошлое, отныне мы сама элегантность. Тьфу. На борьбу с пуговицами потратил уйму времени, под конец нервы сдали, дёрнул. Застрявшая в узкой дырочке перламутровка, дугой отлетев, куда-то закатилась. – *«Ну и чёрт с ней, там всё равно не видно»* – Камил критически осмотрел развёрнутое в руках изделие, презрительно на него фыркнул и, закинув на плечо, вышел из гардеробной. Шатающийся без дела княжич-премьер-министр оказался как нельзя кстати.

– У тебя ножницы есть? – Он скосил взгляд на рубашку.

– Ам, э-э-э, нет. – В глазах Доминика мелькнуло понимание. – Сейчас найду. – Он снялся с места.

– Бесплезно, я искал. – Камил сдержанно улыбнулся, Доминик ему нравился.

– Точно? – Недоверчивым тоном переспросил Доминик.

– Поверь на слово, ничего колюще-режущего, даже вилок. – Все блюда, подаваемые на его стол, делились на две категории – либо рукой, либо ложкой.

Доминик почесал затылок. – Как же ты ешь?

– Ртом. – Ядовито изрёк Камил и снял с плеча рубашку, на глаз прикидывая как бы разодрать поаккуратнее...

– Пойдёт? – В руке Доминика блеснула спецназовская складка-универсал.

– Опаньки, чего сразу не сказал! – Поддев ногтем пружинку Камил выпустил лезвие, по привычке осмотрев со всех сторон, проверил заточку. Нечего сказать, штучка, режь что хочешь, а ей хоть бы хны.

– Неужели Алекс расщедрился?

– Держи карман шире. – Ухмыльнулся Доминик.

– Нечаянно позаимствовал. – Кивнул Камил, о скопидомстве спецназовцев легенды ходили.

– Ну как? – Камил развёл руками, демонстрируя новый образ.

Модный шёлк в сочетании с обрётённым прикидом смотрелся диковато.

– Клубно... – выдавил Доминик.

– Спасибо, утешил.

Провожаемый завистливым взглядом, спецназовский трофей исчез во внутреннем кармане Доминика.

– Стоп! Давай-ка его обратно.

Доминик послушно достал отцовский раритет. Ухватив поперёк косу, Камил подставил её под лезвие. – Режь.

– Умом обносился? – Доминик отшатнулся, пряча нож за спину.

Разжав пальцы, Камил отпустил заплетённую красавицу, потом с укором взглянув на Доминика, перевёл выразительный взгляд вниз. Конец хвоста полоскался по полу.

– Наступаю.

– Может за парикмахером послать... – замялся Доминик.

– Да пошёл ты, режь, пока нет никого!

Минута напряжённого пыхтения и полутораметровый кусок наконец-то отделился от хозяина. Встряхнувшись, Камил с упоением вздохнул и, сняв с обрезанной части эльфийский зажим, приладил на новое место.

– Ничего себе. – Доминик взвесил в руке отрезанный волос.

Завернувшийся точно диковинным плащом в крылья, Император разгуливал по террасе, изредка приближаясь к краю. Странно, в это время Ярликун бурлил. Камил лёг на камень и, перегнувшись через парапет, заглянул вниз. Даже гвардейцев не видать. – *«Из-за жаркого климата в летние месяцы Эри-Шиндэсу переходит на ночной режим»*, – внезапная мысль ударила в голову.

– Сколько я проспал?

Аккуратно отставив чашечку с кофе, Доминик взглянул на часы. – Часов восемь... или около того.

Камил перевёл дух, померещилось. Но..., куда все подевались?

– Тихо-то как... – Начал он издали.

– А-а-а, – фыркнул Доминик, – отсыпаятся после вчерашнего.

Камил удивлённо поднял брови. – Что-то случилось?

– Большая ревизия...

Смотреть на жующую премьерскую морду сил никаких, голод не тётка, сходил за пуфиком и допинав ногой до места, на него сел. Тоже неудобно, но хоть как то. Выпускать из рук крылья он по-прежнему не рисковал. – *«Если к поясу привязать?»* – Прodeв руки сквозь перья, Камил зажал концы подмышками, заметив, что кончики маховых касаются пола, придавил их ботинком. В общем, ничего, пока терпимо. Доминик с интересом наблюдал за его манипуляциями.

– Чего в них вцепился? – Таки не удержался от вопроса. Камил сделал вид, будто бы не услышал, Доминик, про себя сообразив, демонстративно переключился на тосты. С угрюмым видом Камил наблюдал, как исчезает еда. Пока ложечкой выковыривал упавший в чай кусок тоста, тот успел полностью размокнуть. С брезгливым видом Камил переместил расплывшийся комок на блюдце и принялся изготавливать новый, время от времени косясь на прижатое свидетельство своей личности. Из-за скованности движений получалось не очень, но вскоре прихотился и съел второй тост целиком. Воспрянув духом, Камил потянулся за десертом, и..., получилось эффектно.

– Не надо слов, я всё понял. – Прожевал Доминик, смахивая одной рукой остатки впечатанного в физиономию пирожного второй поднимая опрокинутый столик. На какой-то миг Его Величество ослабил хватку и теперь, держа в руках чудом уцелевшее блюдо с пирожными, с укором взирал на предавшие крылья.

– Кофей кончился, схожу за лимонадом. – Как не в чём ни бывало, сообщил Доминик.

«Лимонад» трофейной баклажки был на треть разбавлен напоминающей пиво бурдой, для снижения градуса. Камил опасливо нюхнул разлитую по стаканам жидкость. – Гадость какая. – Его передёрнуло.

– Ты не нюхай, пей. – Посоветовал Доминик.

– Прощайте все. – Камил послушно опрокинул стакан...

«Власть времени способна стереть всё – планеты, людей, эпохи, даже Богов, но есть нечто ей неподвластное и возможно настанет час, когда это переживёт само Время» – думал Император, глядя на вселенский жест исполненный премьер-министром.

– Оно... – глубокомысленно щёлкнув себя по горлу, Доминик попытался изобразить звук вылетающей пробки, сближает.

– Точно, – поддакнул Камил – уже просыпаемся вместе... – и удивлённо проводил для чего-то опрокинувшегося вместе со стулом премьера. Бывает, сидел человек и... пф-ф, нет человека...

– Первый раз случайно. – Подал голос Доминик. Кое-как подтянувшись, на большее не хватило, и положил подбородок на край столика. – Пробрали чуть.

– Какого рожна сегодня пристроился?

– Не пристраи...ик...вался... – пытался оправдаться Доминик. – Прятался я. – Он тяжело вздохнул.

– Зачем?

– Что зачем?

– Прятался, зачем.

– А-а-ах, ну да. Так это... – Доминик вдруг замялся и предложил хлопнуть по маленькой, они хлопнули, затем ещё и немного, а потом совсем по чуть-чуть. В конце концов, язык Доминика развязался.

Слушая сочный пересказ о ночных похождениях, Камил сдержанно фыркнул, однако история чжулингтского повара развеселила окончательно. Когда Доминик дошёл до изящного исчезновения его из башни, напрягшийся было Камил, перевёл дух – *«выходит меня не перетаскивали, а сам добрался, минуточку, что я сделал..., СПОРХНУЛ?»*

– Видел бы ты физиономию Оберона, когда отец предложил всем спуститься вниз и посмотреть что там. Про меня, слава богу, забыли. Знаешь, даже в голову не придёт что у тебя нелады с ними. Так уверенно вышел. – Доминик изобразил порхание крылышек.

– Вышел, не вышел. – Проворчал Камил. – Потом что было?

– У тебя решил отсидеться, пока отец не остынет. Туда-сюда шатаюсь, потом слышу, за дверью идут, я в соседнюю комнату, думаю, через террасу и наверх, а там он, папа, уже через парапет ногу перекидывает... – Скорчив виноватую мину, Доминик развёл руками. – Убежать не смог, крылышками накрылся...

– Тоже мне выход. – Камил разливал новую порцию коктейля. – Хорошо не видел никто.

Взглянувший на смурюю физиономию Императора, Доминик подумал, что уместнее молча закусить рукавом. На том рассказ посвящённый ночному переполоху обрывался, императорский премьер-министр понятия не имел о маленьком, но весьма существенном дворцовом перевороте невольным виновником которого стал сам...

Забравшись под прикрытие и готовый в любой момент дать дёру Доминик свернулся калачиком и... неожиданно уснул. Первой в спальню забежала Оливия, увидев спящего Императора, с облегчением выдохнула. За окном маячила знакомая фигура, двери террасы оказались заперты и Алекс беспомощно топтался, гадая как попасть внутрь. Всплеснув руками, Оливия поспешила на выручку заплутавшему Князю но, инстинкт наседки потребовал незамедлительно снять с уснувшего Императора обувь. Отправив на пол второй ботинок, Оливия наткнулась на третий, автоматически скинула, потом удивилась.

– Внизу его нет!!! – Громкий голос супруга опять заставил её подпрыгнуть.

Алекс пролез внутрь через форточку. – Нашёл?! – Княжеский рык сработал отличным резонатором, от голоса стекла звенели. Наспех прикрыв лишние ноги покрывалом, Оливия яростно зашипела. От взгляда первой фрейлины поисковая бригада рефлекторно заткнулась. По привычке считая себя выше правил Элиокор раздвинул обмерших владык и, сделав шаг вперёд, тоже напоролся на Оливию. Позднее Доминик кусал локти, коря невольный сон, лишивший возможности лицезреть финальную сцену.

Один взгляд миниатюрной супруги и грозный Оберон ретировался, более стойкий Алекс аккуратно прикрыл за собой дверь, держа обескураженного Элиокора за шкуру. Спровадив за дверь мужчин, Оливия заперлась, совершая вместе с поворотом ключа ключевой поворот касаемый не только замкового механизма, но и устоявшейся, почти безграничной власти вынесенного анорским Князем главного советника. Потом она честно пыталась растолкать племянника, но тот, вцепившись обеими руками в перья, залёг намертво, так что пришлось отстать.

Уже готовясь ко сну, Оливия поймала себя на том, что думает об Императоре как очередном сбавленном на воспитание племяннике и улыбнулась, похоже у Доминика тот же сдвиг в восприятии. С этими мыслями тётушка Великой Княгини Аноры, первая фрейлина Императрицы, Владычица Зелёных Миров эрцгерцогиня Оливия Нора-Олуи-Оберон спокойно заснула.

Император с интересом разглядывал сидящую напротив парочку, их взгляд казался встречно удивлённым, скорее всего его фигура претерпевала аналогичную метаморфозу. Выходит теория «о сближении» топает в обратном направлении. Он съехидничал.

– Ни фи́га, ик, подобного! – Бодро возразили оба Доминика. – Имелось в виду раскрепощение...

«Ну, да, конечно, раскрепостились дальше некуда». – Император поочерёдно взглянул на икающих близнецов.

– ...ик... ик..., мысли, ик, тела... и ...йк-х, ...духа! – Хором закончили они.

Император сморгнул, мысленно фильтруя сказанную фразу.

– Вот ты ...йкх, скажи, тебе сейчас крылья меш-ик-ают?

Император мотнул головой и тут же за неё схватился, в тщетной попытке уравновесить то, что заплескалось потом осторожно завёл руки за спину, странно, но больше он их не чувствовал, в смысле мешать перестали, даже обнадёжился – вдруг рассосались. Нет, оба на месте. Левое, правое... и сидят так ровненько на ощупь.

– Уже с-ик-ладываю-икся. – Подняв стаканы, радостно сообщили ему Доминики. – По ускоренному м..., м..., мэ... -ыйкх-тду..., сча...ык-х, по последней ..., ик..., пф..., пфы..., пдём.

После третьей попытки близнецы всё-таки сумели подняться и нетвёрдой походкой вошли в дверь, почти. Портьера с глухим треском накрыла обоих. Поспешивший на помощь, Камил с удивлением обнаружил, что его руки свободно проходят сквозь плотную ткань и обрисованные под ней плечи и голову, спустя несколько минут напряжённой борьбы Доминик – матрица выпутался, представ перед тыркающимся по сторонам Императором и хлопнув того по плечу, рухнул обратно. В конце концов, они встретились. Проверая друг друга на прочность, с изумлением смотрели куда-то в сторону. Вставали не спеша, всё время приходилось ждать, пока астральный центр тяжести догонит материальный. Или наоборот. Какая разница, просто, когда они вместе вертикаль держится. Повиснув на шее намертво вцепившегося в дверной проём Императора Доминик пытался накинуть кусок оторванной шторы ему на голову. Наконец удалось. Теперь на пути к замышленному оставалось последнее, но существенное препятствие. Доминик честно пытался пропихнуть сквозь дверной проём ставшее в распор Его Величество, когда же фантазия иссякла, отступил на несколько шагов и прыгнул. Протанцевав вглубь комнаты, они улеглись. «*Не стоило с утра так наедаться*». – Думал Доминик, устраниваясь поудобнее, хоть и обмотанное портьерой тело под ним всё равно было жёстким.

После безумной ночи Ярликун-Яр-Кумар спал мертвецким сном, включая караульных гвардейцев. Две фигуры, проперев сквозь кусты, устроили привал. Лежа на локтях, Доминик осматривал местность, знакомые световсполохи уже виделись сквозь деревья.

– Почти дошли.

– М-м-мээ...

– Чего? – Переспросил Доминик и снова услышал в ответ невнятное мычание. По-видимому, Император желал что-то сказать, но щедро обмотанная вокруг головы и торса плотная ткань глушила звук. Нашарив край, Доминик заглянул внутрь.

– ...аааать!!! – Лицо Императора было бордовым, послеобеденное солнце палило, нещадно нагревая тёмную ткань. Чуть не задохнувшийся Камил пыхтел, отчаянно хватая ртом воздух. Усердствуя Доминик его спеленал не оставив даже щёлочки. Стянув с головы накрученный тюрбан, Камил с блаженством раскинулся.

Посаженные полукругом деревья разрослись, создавая причудливые тени, ветви теснили друг друга, в прохладе между корней нашли приют фиалки. Росшие небольшими группами они пугливо тарасились на бросивших вызов солнцу. Камил разглядывал бархатные

лепестки хотел сосчитать но цветастики всё время сливались, боясь окосеть он оставил это занятие переключившись на...

– Куда ты меня заволок!!!

От вопля в ухо разомлевшего Доминика подбросило. Стоя на коленях, Император гневно размахивал пучком выдранных из клумбы цыгерусов. Повисшие на корнях земляные комочки разлетались в разные стороны.

– Что ЭТО? – Помотав скишим букетом перед носом недоумевающего премьера, Император ткнул в цветы пальцем.

– Цветы... – Констатировал Доминик.

– Зачем?!!

Доминик открыл рот и..., пожалуй, это был первый вогнавший в ступор вопрос его жизни, он задумался. И впрямь, зачем...

– Э-э-э, для запаха! – Вспомнив ночные посиделки у водопада, он наконец-то нашёлся с ответом. Странное дело, получив более-менее удовлетворительный ответ, Император мог бы успокоиться но, вместо этого вдруг покрылся пунцовыми пятнами – бесспорным свидетельством скрытого буйства. Тем временем лицо молодого премьера начало приобретать двусмысленное выражение, кое-что сопоставил. – *«Цыгерусы! Камил не переносит эти цветы на дух, а бедные эльфы так для него старались»*. – Доминик огляделся, действительно, две трети растущих на клумбах, террасах, около водопадов, вокруг беседок и всем остальным цветам назвались цыгерусами.

– И чего ты на них взъелся... – ласково произнёс Доминик, про себя гадая о причинах такой неприязни.

Резко отброшенный пучок отлетел далеко за деревья. – Ничего не взъелся, придёт ерунда в голову.

«Уже поверил». – Прищурившись якобы от солнца, Доминик наблюдал, как Император топтался, разглядывая созданный эльфами парковый ландшафт. Завуалированная напускным безразличием нервозность постепенно сменилась отчётливо проступающей паникой. Доминик окончательно уверился в своей правоте. Во всех созданных эльфами композициях преобладали цыгерусы, по непонятной причине выходцы Зелёных Миров неровно к ним дышали, Император тоже неровно дышал, правда, по-своему.

Внезапная мысль о сорванном камуфляже ударила в голову. Дёрнув маячившего Императора за штанину, Доминик опрокинул его на землю.

– Обалдел?!!

– Ш-ш-ш! – Многозначительно просипел прямо в ухо. На всякий случай Камил притих, хотя, подчиняться без объяснений не особо намеревался.

– Набрось.

– Отвали, не буду. – Прошипел Камил, откидывая сунутую в нос портьеру. Взглянув на яркий бархат, Доминик скривился, и впрямь, маскировка никудышная.

– Ладно, только не вставай пока.

– Почему?

– Вроде идёт кто, а ты своим фетишем на любой палитре выделишься.

Гадая, откуда мог слышаться разговор, Доминик приподнялся и..., тотчас упав, присвистнул. От самого дворца сквозь кусты и клумбы тянулась пропаханная ими жирная синусоида. Доминик повернулся к Императору. Лежа на животе тот распластался, даже дышал через раз, правда, толку...

– Повылазили дурки. – Ворчливо заметил Доминик, между делом продолжая прислушиваться.

– О ком ты?

Готовый съязвить, Доминик вдруг осёкся. Разнообразия событий за столь короткий промежуток оказалось чересчур и защитные силы организма сработали самостоятельно, ограничив доступ информации в мозг, чтобы не рехнулся. Получалось, глаза видели, но до ума не доходило. Мир принимался с лёгкостью как само собой разумеющееся, точнее никак, а после завтрака Доминик вообще плохо видеть начал. Наверное, тогда и были сняты заслоны но, учитывая состояние, в котором находился, накопленная информация, бодрячком проскакав мимо, благополучно переварилась на задворках подсознания, сформировавшись неуёмным желанием замотать окрылевшее создание в штору. Стало понятным, почему с отцом столбняк приключился, он-то его разглядел. Доминик украдкой смотрел на Императора. Подперев кулаком голову, тот с грустным видом общипывал росшие вокруг бутончики, выкладывая перед собой пирамидку из лепестков. Почувствовав взгляд, обернулся. Фиалковые глаза казались огромными, а тёмные как ночное небо зрачки мерцали крохотными золотистыми искорками.

«Без белков» – Дыхание Доминика перехватило. – «Рядом со мной Бог, я могу до него дотронуться, потому что он настоящий, а не чья-то безумная выдумка. Кстати о выдумках. Кто сказал, что крылья кумара должны быть белыми?»

Отсчитав удары курантов, они удивлённо переглянулись.

– Мы сюда пять часов добирались!!! – Взыл Доминик.

– То-то я такой трезвый. – Усмехнулся Камил, вспоминая об импровизированной сауне и жгучем желании набить, кому это сделал морду, однако вид вернувшегося к исходной единице Доминика вынудил подобрать. Ещё подумалось одного такого выше крыши, двух ему не пережить, угробят из лучших побуждений.

Весеннее солнце припекало, лучи, проходя сквозь зелень, нещадно жарили. Отползая в тень стволов, Доминик чертыхнулся. Растения приспособились к яркому климату планеты, разворачивая листву поперёк. У людей такой способности нет. Через пару недель равноденствие, праздник Весеннего Солнца. У эришинджцев вообще всё на солнцевороте завернуто, большая часть праздников, включая политические. Потом день начнёт прибавляться, солнечный жар усиливаться. Вначале он выжмет народ с улиц в тень навесов, а затем окончательно загонит под крыши. В летнее полугодие день на Эри-Шинджу менялся с ночью. Стоп! Ещё не лето.

– Чёрт! – Доминик резко вскочил, прислушиваясь к звукам. – Чёрт!!!!

Отоспавшийся после ночного переполоха Ярликун постепенно наполнялся звуками. Следуя примеру своего дворца, Император тоже поднялся.

– Теперь можно узнать, куда и зачем пёрли? – Гуляя по цыгерусам, Император на что-то наткнулся и присел. Среди деревьев замелькали фигуры служащих парка. Подпрыгнув, Доминик схватил его за ворот, пытаясь оттащить в сторону.

– Эй?! – Император упёрся.

– Валим!! – В голосе Доминика звучала неприкрытая паника.

– Куда?

–Туда!!!

– Да на йох... Вандалы-ы-ы!!!! – Донеслось вдруг спереди. Это дворцовые садоводы наткнулись на первые, внесённые в декоративные посадки коррективы.

«Ребята, вы последней стоянки не видели»

– Валим. – Кивнул Император. Густые похожие на акацию впереди заросли были как нельзя кстати.

– Не туда... – Запоздало простонал Доминик, увлекаемый Императором вглубь кустарника.

Поражающая красотой цветения голианская акация защищалась от врагов колючками, способными пробить кожу даже буйволу. Озираясь по сторонам, Доминик шипел, глядя на копошащегося вокруг клумбы Императора параллельно зализывая нанесённый телу ущерб.

– Не гоношись, здесь точно что-то было... – Поискав в центре, Камил прогулялся по краю клумбы одной рукой шебуриша в травяном канте.

– Нашёл! – Радостно сообщил Император, протягивая до боли знакомую баклажку.

– Её разве с собой брали? – Изумился Доминик, принимая ёмкость алкогольной бодяги.

– Нет. – Уверенно мотнул головой Император.

– И я не брал... – Признался вылезший из укрытия Доминик. Дальнейшие рассуждения о причинах мистического явления были прерваны чувственным воплем.

– Где эта сволочь?!!!

Не говоря ни слова, оба кандидата прыснули в кусты. Петляя меж деревьев, по инерции выскочили на полянку и, потеряв куда бежать, зашатались. Судя по звукам, разъярённые цветоводы шли напролом. Наткнувшись на семирамидов каскад, Доминик наконец-то определился с местом и высмотрел знакомый крейсер. Ударяя, они проделали крюк, вернувшись на исходную позицию с другой стороны. Прижимая баклажку, Доминик с прилежностью обогнул клумбу, лить масла в огонь больше не хотелось, и побежал к намеченной цели. Глядя на его потешный вид, Камил звонко расхохотался, однако ликующий вопль услышавших загонщиков вынудил резко посерьёзнеть. Догнав Доминика, Камил выдернул из рук булькающую эстафету и, со словами пора завязывать, размахнулся, намереваясь от неё избавиться.

– Нет!! – Ужас на лице Доминика изобразился нешуточный. – Дай сюда!

Погоня завершалась, к разгневанному флористу примкнула вторая жаждущих крови группа товарищей.

– Ох, чёрт. – Увидев бегущих наперерез вооружённых граблями типов, Император резко затормозил. – Уй! – Это Доминик въехал канистрой в спину, схватившись за отбитое крыло Камил завертелся.

– Я кого-то вижу!!

– Сбоку в кустах!!! – Вооружённые инвентарём рассредоточились.

– Попались голубчики... – они взяли их в клещи.

Зажмурившийся Доминик ждал возмездия. Недолго. Кто-то с силой дёрнул сзади, протаскивал волоком, а потом ударил по лицу ледяными колючками. Ощувив под ладонями снег, Доминик распахнул глаза. В испуге, он смотрел на свинцовые тучи, укрывшие всё от самого горизонта, снежинки таяли на щеках и точно слёзы капали с подбородка на одежду. Холодно..., холодно..., холодно!!!!!!!!!!

Полный привет. Камил свёл внахлест крылья, плечам тепло, но теперь стыло сзади. Он открыл портал куда-то. Хочется верить что прямой. Запорошенные снегом волосы вымокли. Взъерошив перья, Император опустил голову. Начинался буран...

Руку вытянешь, пальцев не видать. Доминик крутился, стараясь разглядеть хоть что-нибудь. Кричал, но ветер был громче. Вконец стухнувший Доминик заорал, выкладывая весь запрещённый запас. Услышав речь, стихия обмерла. Доминик посмотрел на застывшие в воздухе снежинки, с осторожностью коснулся одной, потом не удержался и скovyрнул. Яркая вспышка пропорола небосвод. Он поднял взгляд, про себя подумав, что единственного предупреждения ему достаточно. Как же. Небесный грохот с пронзающими вдоль и поперёк огненными иглами заставили ходуном ходить землю, а сверху... нет, это не ливень, то был Армагеддон!

Вода уже поднялась выше щиколоток. – Мамочки... – В тихой панике шептал Доминик, глядя на бурлящие потоки. Внезапно всё кончилось, словно кто-то кран закрыл. Тяжёлые тучи растворились, открыв небесную лазурь с огненным шаром посередине и нахохленную фигуру ангела, стоящего в пяти шагах.

– Камил! – Завопил Доминик, маша руками. – Ты живой?! – Сделав шаг, он за что-то запнулся и с размаху нырнул в жижу. Чего дальше выпендриваться, лягнув помеху Доминик сел, всё равно уже по самые уши и, радостно воскликнув, что-то вытянул из густеющей жижи.

– Она! – Почти пропел дрожащий от холода, Доминик любовно прижимая знакомую баклажку. – Сейчас откроем тебя и согреемся... – добавил он, счастливо шмыгая носом.

На Камилу находка не произвела впечатления, он по-прежнему стоял и ни на что не реагировал.

Несколько раз окликнув, Доминик к нему подошёл и, с осторожностью раздвинув промокшие перья, туда заглянул. Необыкновенный фиалковый взгляд был совершенно неподвижен. – Камил? – Чувствуя, что опять паникует, Доминик его потряс. – Эй?! – Вставший столбом кумар наконец-то шевельнулся. – Ну, слава богу, ожил.

На лице Императора появилось подобие слабой улыбки, однако взгляд продолжал смотреть мимо...

– Случилось что? – Не на шутку встревожился Доминик. Вопрос заданный непосредственной натурой послужил своего рода щелчком по носу. Часто заморгав, Камил изумлённо уставился на заботливого товарища, а потом неожиданно сложился. Скрестив на груди руки, Доминик вначале просто смотрел на ухохатывающегося Императора, затем не спеша начал счищать налипшую грязь с пробки. Критически осмотрев результаты, протёр рукавом и ругнулся. Внешний вид нырнувшего в после ливневую грязь премьера мало чем отличался от найденной в ней ёмкости. Он снова протёр крышечку, – на этот раз пальцами и, наконец, открыл.

Глазом шурясь на солнце, Камил вольготно растянулся, заложив руки за голову.

– Может, поднимешься. – Ныл Доминик, бросая взгляды на валяющегося в грязи Императора, – а то неприлично, вдруг кто увидит.

– Кто? – Насмешливо уточнил Император, лениво перекидывая ногу за ногу. Повертев головой, Доминик смущённо потупился.

– Ну, я...

Фыркнув Император начал подниматься, пропитанные жидким месивом крылья оказались тяжелее, нежели он думал.

– Мать. – Обречённо выдохнул Доминик, смахивая отлетевшие комки грязи, вставая, Император отряхнулся.

– Не бухти, это полезно.

– Полезно?! – Вскинулся Доминик. – Грязь? Допустим, я верю, ты об этой полезности одежде объясни.

– Во-первых, никакая это не грязь, а кремнезём.

– Кто? – Переспросил Доминик.

– Стекло. – Заметив выпученные глаза, пояснил: – Полуфабрикат. А во-вторых, замечательный и проверенный способ избавиться от паразитов.

– Каких...

– Надоедливых. – Лаконично ответил Император, искоса наблюдая за происходящими изменениями. Сначала Доминик поперхнулся, затем недоверие сменилось подозрением по мере оседания мыслей плавно переходящее в ужас.

– У тебя блохи?!

– Не знаю. – Честно признался Император, – но теперь их точно нет. А чего так переполошился? – Баклажка с напитком перекочевала к нему в руки. – Да перестань тереть, само отвалится! – Прикрикнул на Доминика, тот попытался стряхнуть налипшую грязь с одежды. – Это в третьих, а в-четвёртых..., кажется... – Поддев носком ботинка песочный комок, туда уставился – *«пожалуй, о том, что весь zdeшний песок калиброванный Доминику лучше не знать»*. – Камил забрался на холм и, оглянувшись, оттуда крикнул.

– Это пустыня!

Вода хлюпала в промокших ботинках, Доминик с сомнением переминался, глядя на стоявшую под ногами глубокую лужу. – Ненормальная пустыня какая-то. – Пожаловался он своему отражению, в ответ оно ехидно развело руками... или ему померещилось? – *«Выбираться отсюда надо и побыстрее»*. – Прочавкав несколько шагов и насобирав уйму песка в обувь, Доминик плюнул на этикет и разулся.

– Давно бы так. – Фыркнул Император.

Вскарабкавшись наверх, Доминик охнул, от края до края перед ним расстилалась пустыня. Бело-жёлтый океан и пронзительно синее небо сливались в призрачной дымке горизонта. Доминик оглянулся. С холма место прибытия напоминало гигантское блюдо, странно, лужица в центре исчезать не собиралась, напротив, за время, пока глазел на пески, успела превратиться в небольшое озеро.

Как так вышло, Доминик не понял, но в следующий миг он барахтался внизу. Раскалённый песок послужил отличным стимулом, пару раз скатившись по зыбучему склону, Доминик живо приловчился и с ликующим видом победителя взгромоздился на опоясавший озеро гребень. Устроив короткую передышку, неутомимая натура взялась ощупывать предательское место. Чудеса, но песок под ним представлял собой с одной стороны плотно сбитую влажную массу, а с другой... осторожно придвинувшись к сыпучему краю, Доминик продолжил исследования. Ползая на животе, он поочерёдно запускал вглубь руки. – *«Ерунда какая-то»* – по всей окружности холм делился на две чётко отмеренные никак не смешанные друг с другом половины – мокрую и сухую. Безо всякого перехода слипшихся, как два куса зефира. Пока молодой человек предавался кипучей деятельности наверху, Камил нашёл для себя занятие внизу – обойдя кругом озеро, в него залез. Громкий плеск за спиной и довольное вслед фыркание вызвали невольную улыбку. Глядя на чистенького Императора, Доминик тоже решил искупаться.

Перекатившись с края на край, солнце сбавило жар и чуть опустилось. Раскидав одежду на солнышке, Доминик переместился в тень, но учуяв знакомый аромат, свернул в направлении источника. Точно, под барханом сидел Камил. Окрепшие крылья кумара переливались на солнце розовато-фиалковым, лёгкая дымка намёком начавшего проступать узора наполнилась перламутровым блеском ультрамарина с безупречно белоснежным очертанием, подчеркнувшим глубину линий. Размеренные движения Бога завораживали, в них было что-то от Вечности. Съехав вниз на корточках, Доминик зарылся в тёплый песок и немного там повозившись, устроился наблюдать...

Закончив возиться с перьями, Камил перешёл к процедуре причёсывания. Смазанные маслом пальцы легко скользили по волосам, на ходу распутывая густые пряди. Обычно на это дело тратилось больше времени и усилий, затянув хвост, он растёр остатки масла между ладонями. – *«Мирра»*. – Кажется, так назвал его Доминик. Взглянув на запястья, Камил хмыкнул. – *«Пускай будет мирра»*.

Несуразная тень легла рядом, чудно сложилась, а потом, потолстев, уменьшилась. Теперь она напоминала пагоду, только вместо обычного навершия сверху был шарик. – *«Помани чёрта под вечер...»* – Что Доминик таится за спиной, Камил давно учуял, просто вида не подавал, ждал, когда тот сам рассекретится. Сев рядышком Доминик потянулся к его запястьям и, спедив полную пригоршню кумаровской мирры, нахально заявив, что с этой фигнёй загар ровнее ляжет.

«Наверное...» – Захлопнувший рот Бог последовал его примеру. Некоторое время они пыхтели, размазывая по себе масло. Как бы невзначай Доминик умастился третьим слоем.

Защищая от пустынного зноя, мирра приятно холодила кожу. Повеселевший Доминик решил проведать оставленную на склоне холма одежду. Его ждал приятный сюрприз.

– Как новенькие! – Жизнерадостно сообщил Доминик окружающему миру, прыгая на одной ноге на вторую натягивая штанину.

– Брось! – Крикнул Камил, заметив, как Доминик потянулся к ботинкам.

– Почему?

– Начерпаешь песку и через полчаса сотрёшься в кровь.

– У-у-у, а босиком как, жжёт ведь... – Пробурчал Доминик, но всё-таки, послушался.

Поставив перед собой, аккуратно связал друг с другом шнурками и перекинул через плечо.

Где-то на краю вселенной солнце клонилось к закату. Камил наблюдал, как огненный диск коснулся горизонта. Жажда и голод их не мучили. Вода странного озера утолила и то и другое..., Камил принялся. Ну, конечно, магия. Возникает невольный вопрос – о них кто-то заботится? Тогда хотелось бы знать кто этот благодетель, а главное, где..., или они напоролись на тупо запрограммированную систему. Оба случая не фонтан. На душе гадостно. Прервать импровизированные каникулы он не мог, несколько раз пытался. Неуловимо что-то не так, с этим местом и с ним тоже. Ненавистное чувство беспомощности захлестнуло. – *«Как отсюда выбраться?»*

– Объект наблюдения покинул точку пересечения и теперь движется в направлении Бит-Сиппар. – Шмыгнув носом, баш-назир задумался. На повестке дня было три вопроса. Во-первых, кому он это всё доложил. Если Султан в отъезде, выходит самому себе. Тогда на кой, когда он и так в курсе – это, во-вторых, а в-третьих... – *«ЧТО ДЕЛАТЬ?!?!»*

Глава 2. Кривая выведет

Там наверху окружённые диким лесом башни неведомого города, построенного так давно, что никто не помнит, когда это было и было ли... Если приглядеться, встав по-особому, в центре над каменной террасой украшенного пилястрами спео́са, угадывается женский лик, он словно прикрыт вуалью, удивительный и безгранично печальный. Кто это? Быть может Царица или Богиня, горящая о потерянном..., но нет, ни то и ни другое, ничья рука не касалась Священной Вершины Кташ, всё обман, иллюзия сотворённая ветром и временем.

Синахериб-Умман-Менану скорбел, его печальный взор устремлён вглубь пещеры, к мерцающему рубиновым огнём Кристаллу внутри которого заточён Магадева. Спал он или погиб вместе с другими Синахериб не знал. Прошла целая вечность, как прервалась Махабхарата. В тот день Вселенная подошла к черте, её живительная сила иссякла, казалось ещё мгновение и разрушение станет неизбежным, он видел начало великой гибели и помнит охвативший тогда беспредельный ужас. Он не хотел смерти Магадевы. – «...*Всего лишь день*» – Синахериб просил об одном единственном дне и негаданный союзник, откликнувшийся на отчаянную мольбу, ему помог, но почему минула четверть Манвантары. – «*Неужели я ошибся и всё делал не так?*» – Взгляд снова обратился к Кристаллу. Огромный высотой в два роста камень безмолвствовал. – «*Мы просто не успели понять друг друга, ведь я не сказал что день земной. Однажды сон прервётся и Магадева покинет Кристалл, ...тогда мы оба будем свободны*». – Последний раз, взглянув на заточённое божество, Синахериб покинул пещеру, обернулся, только когда печальный лик Священной Вершины скрылся за деревьями. Синахериб отвёл глаза, ни к чему напоминания, образ Деви никогда не исчезнет из памяти.

Пройдя окружавший подножие лес, ифрит позволил себе взлететь. Как и в прошлый раз, набрав привычную скорость, он облетел материк, проверяя всё ли спокойно. Долгое время Синахериб думал что Мир, невольным пленником которого стал единственный уцелевший кусочек, остальное погибло, верил, пока не явились они, упавшие с небес люди. Значит, Вселенная не была разрушена, она изменилась. Душа ифрита наполнилась чувством безмерной радости, как истомлённый жаждой путник он устремился к долгожданному источнику, но память о прошлом заставила остановиться, сомнения овладели ифритом, пришельцы со Звёзд были людьми, их алчность Синахериб испытал. Священный Кристалл, что станет, когда он будет найден? Попадёт в лапы Хранителей или окажется разрубленным на мелкие кусочки, но тогда Магадева умрёт и Вселенная вместе с ним тоже... – «*Кто эти люди, зачем пришли и что здесь ищут?*» – Синахериб затаился, слишком долго он был отрезан от Мира, почти Вечность...

Среди разбросанных камней и заросших мхом склонов он отыскал увитую диким плющом стену, раскидав жухлые листья, оголил крохотный выступ, чтобы присесть перед ним на корточки. Как только ладонь ифрита легла на поверхность, шарик-кристалл весело засветился, склонив голову, он что-то ему нашептал и в тот же миг стена с плющом отодвинулась. В дальнем углу альков, рядом овальная площадка, застывшая в нескольких сантиметрах от земли. Всё по-прежнему, Магия Сохранения ещё не утратила своей силы. Вступив на платформу, Синахериб занял одно из пустующих кресел, рука сама легла на панель. Набрав код перемещения, ифрит активировал портал.

– Ой, жарница какая... – Сняв камзол, Доминик набросил его на голову, пройдя чуть вперёд, недовольно запыхтел и, ухватив за края, поднял вверх, изображая навес. Тоже не выход, через несколько минут задранные руки невыносимо устали и повисли плетьюми, теперь камзол волочился по песку вслед за обливающимся потом хозяином.

«*Тень? Отку...*» – Доминик поднял взгляд. – Ёлки-зелёные!

Наблюдавший за его мучениями, Камил сжалился, занесённый над головой импровизированный зонтик укрыл Доминика от солнца. Посмотрев на блаженную физиономию, Камил не удержался и пару раз взмахнул, после чего лицо Доминика сделалось настолько счастливым, что пришлось повторить.

– Спасибо тебе господи. – Прошептал Доминик, устремляя томный взор к небу. Сдержанно улыбнувшись, Камил сложил крылья, всё, минута блаженства кончилась.

– Эй! – Воскликнул возмущённый Доминик.

– Хорошего помаленьку. – Фыркнул Камил.

– Изверг. – С демонстративным вздохом Доминик побрёл штурмовать очередной бархан.

Едва уловимый вкус магии стал более определённым. Отплёвываясь от песка, Камил сосредоточенно принохивался, одновременно массируя затёкшие кисти. Ещё в начале пути баклажка переключалась к нему в руки, да так при нём и осталась. Лезть по сыпучему склону волоча на себе груз невероятно сложно, правда, недостаток опоры с лихвой компенсировали крылья. Взметая горы песка, Камил рывками подгребал вверх, потом, бултыхая ногами, сползал обратно, опираясь на крылья, тормозил где-то посередине и с тихой руганью начинал сначала. Под конец мерещилось, что вместо канистры он тянет за собой цистерну. Невероятным усилием Император перекинул баклажку через песчаный гребень и, увлекаемый вниз её тяжестью съехал на животе, куда-то двигаться сил уже не было. Судя по звукам, за спиной пыхтит стадо бегемотов. Это Доминик добрался до высоты. Скатившись вниз тем же способом, он воткнулся в Императора, используя его как стопор. Потратив около часа на подъём, оба изрядно выдохлись.

– Слезь с меня, садюга... – Простонал Камил. Стеная и охая, Доминик через него перекатился, теперь его голова находилась вровень с канистрой. Покосившись на ёмкость, он судорожно сглотнул.

– Угу, вспомнил, а я предупреждал. – Прокомментировал Император. Когда Камил решил заменить недопитый коктейль водой, Доминик, увидев, чем тот занимается, поднял вой, в общем, пришлось не выливать, а доливать, про себя надеясь, что свойства озёрной воды, смешавшись с этой бурдой, не будут утрачены.

Зажав канистру между коленками, Император отвернул пробку. – Сейчас проверим, не зря ли надрывался...

От мысли что там, лицо Доминика перекошилось. – Не буду.

– Пей скотина. – С выражением садиста Камил подтолкнул баклажку.

– Ой-х-х...

– Пей, пей...

Бульк...,???, бульк..., м-м-м..., бульк-бульк-бу...

– Ёшкин кот! – Камил выхватил из его рук канистру и стремительно завинтил пробку. Совсем очумел, заставить Доминика пить эту дрянь на такой жаре. Ему надо было воды набрать, пока вокруг котлована болтались, правда, кто знал, что так выйдет, жар пустыни тогда не чувствовался. Продремав полдня в тенёчке, вышли в путь, не дожидаясь заката, с наступлением ночи температура упала, и Доминик начал выбивать дробь зубами. Потом наступило утро. Сейчас солнце в зените, идти дальше было безумием. В глазах темно так пить хочется. Какое-то время Камил задумчиво смотрел на баклажку, затем скрутил крышку и с осторожностью глотнул. – *«Не может быть»*. – Сделав контрольный глоток, он поболтал жидкость во рту, чтобы прислушаться к ощущениям. Вода. Десятилитровая баклажка была наполнена чистой водой безо всякой примеси.

– Давай теперь я понесу.

«Нарисовался энтузиаст, пронесёт сто метров и снова сбавит». – Император взглянул на елеиную физиономию Доминика. – Привал, отдыхаем до вечера.

– Как скажешь. – Пожав плечами, Доминик улёгся в тень неподалёку.

Высота бархана на время избавила от прямого солнца, но его лучи неумолимо приближались скоро и этот участок склона накроется. Мирра неплохо защищала, к сожалению, только кожу, не мешая пустынному зною пробираться внутрь и давить оттуда, наливая тело свинцовой тяжестью. Через пару таких деньков мозги оплавятся. Вспомнилось, как на Эри-Шинджу жаловался, да в сравнении с этим пеклом лето на нём холодрыга.

Схватившись за голову, Доминик вдруг резко застонал. – Насквозь пропёкся, голова раскалывается...

Камил с подозрением на него уставился, нет, определённо не придурился. Глаза Доминика распухли и покраснели, а лицо... – «от, чёрт!»

Чтобы открыть канал, Император сжал кулак и вывернул запястье, когда масло потекло сквозь пальцы, переместил сложенную чашечкой ладонь, расположив её над головой Доминика. Учувя аромат мирры, Доминик открыл глаза. – Не надо, я сам.

– Заткнись, мне отсюда виднее. – Огрызнулся Камил, хотя понимал неправильно так срываться, это он недоглядел. В ответ словам, Доминик послушно замер. Скрестив ноги, Камил подтянул его поближе, а потом, взяв за плечи, уложил к себе на колени. Через минуту, лицо и волосы страдальца были покрыты толстым слоем мирры.

– Спасибо. – Пробормотал Доминик, чудодейственное масло уняло боль, и он задремал. Император с тревогой прислушивался к его дыханию, похоже, обошлось, Доминик вымотался и просто заснул, самому отдохнуть, тоже не мешает.

Соединив над головой крылья, Камил критически осмотрел композицию, держать их задранными не очень удобно, да и в позе такой долго не продержишься. Сняв шнурки, он аккуратно связал ими крылья, получилось подобие купола, что ж неплохо, расслабленные они легли на макушку и целиком закрыли обоих. Тонкий аромат мирры действовал умиротворяющее, Император хмыкнул, приобретение от которого не знал куда деться, оказалось весьма полезным. Уже на грани сна он к чему-то прислушался, нет, померещилось, не чуя близкой опасности, Император задремал.

Дидим смотрел на движущийся песочный холмик, ещё чуть-чуть и задание будет выполнено, напарник почти достиг цели. Лохматые ручонки высунулись на поверхность, нащупав пробку, ловко её свинтили, скрывшись на мгновение, вновь появились, засыпав что-то внутрь. Всё, дело сделано. Джин с облегчением выдохнул, приставленный баш-назиром следить за людьми фавн возвращался. Теперь срочно во дворец Султана.

Огненный шар нырнул за линию горизонта, но раскалённый днём песок ещё долго останется горячим. – «Всё-таки они затекли» – болезненно морщась, Камил разобрал пернатый шалашик и, вернув шнурки на законное место, тихонько переложил спящего Доминика на песок. Побродив туда-сюда, застыл, опять неуютное ощущение, словно за ним наблюдают. Он покрутился, высматривая причину беспокойства, потом остановил взгляд на Доминике, потоптавшись ещё чуток, пожал плечами. Ладно, всё равно заняться нечем. С отрешённым видом погружённого в мысли человека Император начал разгуливать, время от времени поднимая к лицу руки, то внезапно нос у него зачесется, то вдруг висок растереть приспичит, дескать, головка бобо. Простецкий трюк, скрывающий излишне пристальный взгляд.

Опять его подбросило. Просыпаться сидя уже входит в привычку, на этот раз причина экстренной побудки... – Опаньки. – Выпучив глаза, Доминик уставился на пронзительно верещащего чёрта. Отчаянно суча копытцами, тот изо всех сил пытался вывернуться, но императорская рука держала его мёртво, наконец, издав надрывный полувздых полустон, чертёнок обвис.

– Что за нафиг? – Выдавил Доминик, указывая на объект пальцем.

– Шпиён. – Рыкнул Император и для большей остротки встряхнул того за шкуру.

К несчастью, что случается с пойманными человеческими шпионами чёртик знал, вдобавок насмотрелся, последний рейд дополнил и без того обширную коллекцию Сокровищницы именно по этой тематике, ничего подобного раньше не доставали оттого интерес к новому обретению оказался нешуточным. Даже Султан был заинтригован. Владыка Пустынь собирал всё, что могло рассказать о новых людях и племя фатусов с их неуёмной страстью, от которой безуспешно пытался избавиться, направились в нужное русло. Неожиданно для себя, шпионимый народ Бонадеи вдруг попал в милость, отныне каждый являлся тайным агентом Султана, проще говоря – диверсантом, вором и шпионом одновременно.

– С чего начнём? – Император поднял трясущегося чёрта до уровня глаз.

Приняв вальяжную позу зрителя, Доминик с ленцой оглядел экспонат и задумчиво почесал переносицу. – Да, что с ним выкобениваться, давай по стандартной схеме...

Без малейшего понятия что значит «стандартная схема» фантазия напичканного шпионскими боевиками фатуса заработала на полную катушку, впрочем, Доминик с Императором знали о том ничуть не больше.

– Там из него что-то выпало.

Нашарив ногой в песке, Камил с удивлением поднял крохотное приспособление в виде рядком увязанных друг с другом полых трубочек. – Опа. – Озадаченно покрутив находку, Император развернул болтающегося в воздухе чертёнка, чтобы посмотреть на него с тыла. – О!

– Что значит «О!» – Полюбопытствовал Доминик.

– Представь себе, это фавн.

Доминик с изумлением присвистнул. – Ерунда какая, фавны в пустынях не водятся, может, смахивает?

– Не-а, сам взгляни. – Одной рукой Император продемонстрировал найденную в песке вещицу, другой неоспоримое свидетельство в виде коротенького пушистого хвостика. – Что скажешь? – Он поочерёдно кивнул на представленные улики.

– Неужели... – Глядя на представленное сочетание, Доминик сосредоточенно вспоминал крутившееся на языке слово. – Э-э-э...

– Точно, сопелка. – Тонем разоблачителя изрёк Император, дабы не портить репутацию проснувшегося премьера в глазах напуганного засланца. Сочтёт, будто они всеведущи, говорить станет охотнее и, думая о возможных перспективах, врать меньше.

– Ну, раз такое дело, бери его за пятак, сопелку в жопу пускай свистит.

Наверное, это был первый и единственный случай в истории разведки, когда пойманный лазутчик раскололся, не дожидаясь, начала первой сотой доли секунды. Смирившийся с фактом Доминик достал из внутреннего кармана блокнот и, по ходу отмечая будущие вопросы, начал конспектировать.

Баш-назир метался по дворцу, полученные сведения пугали, ситуация выходила из-под контроля и страх перед гневом Султана за сорванное строительство дворца теперь казался пустячным. Выходит эти двое объявились неспроста. Проблемы замороженной стройки отошли на задний план, отныне главная задача баш-назира выяснить о пришельцах как можно больше и тянуть время пока Султан не вернётся. Убить свалившихся на голову гостей он не мог, хотя страстно желал этого. Если эти двое сгинут, Султан оторвёт ему голову, причём не в переносном смысле, а буквально. Надо заметить процедура не из приятных, и это в лучшем случае.

Спрятавшись за барханом, Дидим трясся от ужаса, ещё было стыдно, потому что трусил и убежал. Фавн попался. Джин отчётливо слышал фразу, сказанную человеком со светлыми волосами другому, в чудной накидке, с которой тот никогда не расставался. Дидим прислушался, криков фавна не слышно, наверное, рот завязали.

Доминик ткнул в физиономию сидевшего рядом сатира. – Хабарь ты!

– Не правда!!!

– А я говорю ха-барь.

– Так вернул же... – Обиженно хрюкнув, Анахерон ткнулся в походный стаканчик Доминика.

– А перед – спёр.

– А потом вернул!

– И всё равно, спёр!!!

– Вы ещё подеритесь. – Буркнул Император, разливая очередную порцию коктейля. К неожиданному возвращению родной баклажки он отнёсся..., двояко. Что внутри нечто ценное фавн сообразил ещё у озера, наблюдая, как Доминик отстаивал содержимое любимой канистры. Перелопатив половину султанской сокровищницы, он всё-таки откопал схожую ёмкость и, наполнив чистейшей водой из личного источника самого Султана, пёр до тех пор, пока не улучил момент для замены. Дидим к тому времени опять смылся, так что наябедничать башназиру о незаконном присвоении чужого добра было некому, заныкав обретенную ценность фавн временно залёг. Останься он на месте и Камил вряд ли его заметил но, маленького разбойника сгубила извечная страсть тянуть всё что, по его разумению, плохо лежит, необыкновенный плащ незнакомца как раз подходил под определение. Любопытство вкупе с желанием заполучить очередной трофей пересилили страх перед пришельцем. Именно тогда Император и вычислил забывшего осторожность татя.

– Слышь, А-анахренон... – Доминик уже с трудом ворочал языком, состояние фавна мало чем отличалось, но, несмотря на размер, в питейном соревновании он мог заткнуть за пояс любого, словом пили они на равных.

– Анахерон. – Автоматически поправил его фавн, наливая закуску из второй канистры.

– А в чём разница? – Удивился Доминик. Фавн задумался и с надеждой посмотрел на Императора, но тот лишь пожал плечами. Из многочасовой лекции включавшей детальное описание быта и нравов народонаселения пустынной планеты, истории фавнов в целом, в том числе своей собственной дополненной подробнейшим описанием жития абсолютно всех родственников, начиная с прапрадедушки, всё же удалось вычлениить некоторую полезную информацию. Как раз над этим он и размышлял, раскладывая сведения по кучкам. Император поднял голову, прислушиваясь, точно, засланный с Анахероном джин засел неподалёку. Что ж, по крайней мере, кое-что он уяснил. Первое – направление куда шли выбрано верное, второе – туда ни за что не пустят и до появления Султана будут водить кругами, третье – опасаться нечего по приказу того же Султана с их голов не должен слететь даже волос и четвёртое, в Бит-Сиппар находится единственная возможность выбраться отсюда. Глядя на узюзюканную парочку, Камил опечаленно вздохнул, похоже, протеиновый концентрат второй баклажки усилил действие первой. Сам Император ограничился принесённой Анахероном водичкой, знакомый привкус спецназовской пайки немного успокоил, грешным делом он начал думать, что застрял здесь надолго – до конца времён как минимум, или пока местная фауна не изобретёт фотонный двигатель, тогда появится шанс умыкнуть один из построенных кораблей. Доминик к тому времени мумифицируется. Император попытался вообразить созданный аборигенами звездолёт, для наглядности он перевёл взгляд на фавна, пожалуй, не стоит обольщаться, его настигнет та же участь. Забавная сложилась бы перспективка. Слава богу, на деле оказалось чуточку проще, корабли уже были, в смысле изредка садились, к сожалению, на соседнюю планету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.